

Феликс Кохрихт

Третий глаз Гергая

Гергая – такая фамилия, может быть, и аджарская, а быть может, грузинская. Никогда не интересовался у Георгия, каких он корней. Точно знаю, что – одессит.

Фамилия эта не склоняется. Откуда и название этих заметок: глаз – не Гергаи, а – Гергая. Так у них, кавказцев, принято. Но, может быть, Жора и не кавказец.

Знаю его давно, еще юношей. Повзрослев, он стал инженером, туристом и фотографом. Еще играл в КВН, где его фамилия иногда обыгрывалась.

Третий глаз – редкая особенность не столько физиологического устройства органа зрения, сколько способность въедливо и незаметно, глядя в одну сторону, снимать своим фотоаппаратом другую часть, скажем, лица. Таким образом натура и не догадывается, что стала предметом проявления, печати и фиксации. В былые годы Жора печатал свои снимки на фотобумагу. Нынче же все делают за него гаджеты.

Недавно Гергая устроил выставку своих работ в Доме ангелов, сам при этом анге-

лом не будучи. Там он показал нас всех, кто попадался ему, как он сам пишет в пресс-релизе: «за столом, в собраниях, на концертах, в транспорте». Среди попавшихся ему на глаза – артисты, футболисты, туристы, художники, городские чудики. Есть и мы, журналисты. В частности, члены редколлегии альманаха «Дерибасовская – Ришельевская». Не могу понять, почему Евгения Голубовского он напечатал на отдельном листке фотобумаги, а Олега Губаря и меня стиснул вдвое на таком же размере. При этом я получился как бы частично – в пол-лица.

Словно злорадствуя, Георгий назвал этот снимок «Третий глаз» и не успокоился, пока не затащил меня на выставку. За что и получил от меня вышеупомянутый заголовок, из которого несведущий читатель может решить, что Жора либо продвинутый йог, либо, упаси господь, пришелец.

Но это не так. Он – хороший фотограф и добрый наш приятель.

